

КАВКАЗЪ.

1852. № 73.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
въ Тифлисѣ: въ Канцелярїи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ.
Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. Исакова, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
Годовое изданіе съ пересылкою . . . 3 р. 50 к.
Полугодовое 4 . 50 к.
Газета печатаетъ съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

СУББОТА.

СЕДЬМОЙ ГОДЪ.

НОЯБРЯ 22-го.

ТИФЛИСЪ.

Распоряженія Главнаго Начальства.

Столоначальникъ Кутаисскаго Губернскаго Правленія коллежскій секретарь князь *Абашидзе* назначенъ помощникомъ Озургетскаго уѣзднаго начальника. Исправляющій должность помощника Рачинскаго уѣзднаго начальника, коллежскій регистраторъ *Витшеславецъ* перевѣщенъ къ исправленію такой же должности въ Шоропанскій уѣздъ. Помощникъ Дербентскаго уѣзднаго начальника, титулярный совѣтникъ *Домбровский* переведенъ на такую же должность въ Рачинскій уѣздъ. Назначенный по Высочайшему Повелѣнію на службу въ закавказскій край, 9-го класса *Гарела*—опредѣленъ помощникомъ Дербентскаго уѣзднаго начальника; секретарь Эриванскаго губернскаго правленія, титулярный совѣтникъ *Стрельбицкій* назначенъ помощникомъ Александропольскаго уѣзднаго начальника; а на мѣсто его опредѣленъ Шарурскій участковый начальникъ, титулярный совѣтникъ *Щербакъ*.

Командированный для исправленія должности Горинскаго городничаго, надворный совѣтникъ *Антоновъ*, утвержденъ въ сей должности. Управляющій Кебелнскимъ участкомъ, титулярный совѣтникъ

Георгиевскій, назначенъ на должность помощника Шушинскаго уѣзднаго начальника. Допущенный къ исправленію должности Сигнахскаго городничаго штабсъ-капитанъ *Леоптиевъ*, утвержденъ въ этой должности.

20-го числа настоящаго мѣсяца, въ высокотожественный день Восшествія на Всероссійскій Престолъ Государа Императора, въ Сіонскомъ кафедральномъ соборѣ; въ присутствіи Его Святлостн Князя Намѣстника и всѣхъ высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, Высокопреосвященнымъ Экзархомъ Грузій Исидоромъ и Епископомъ Горійскимъ Иоанномъ совершены были литургія и молебствіе, съ колѣнопрѣклоненіемъ о здравіи и долгоденствіи Государа Императора и всей Августѣйшей фамиліи; причемъ былъ произведенъ сто-одинъ пушечный выстрѣлъ. Послѣ молебна проходила церковный парадъ. Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ.

— Въ октябрьской книжкѣ *Трудовъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества* помѣщено извлеченіе изъ журналовъ Совѣта этого Общества, гдѣ между прочимъ находимъ слѣдующее:

Должено Совѣту, что Его Святлостъ Намѣстникъ Кавказскій, желая ввести въ употребленіе отопку станціонныхъ домовъ на военно-грузинской дорогѣ открытымъ тамъ торфомъ и иныя въ виду, что при В. Э. Обществѣ произведены были опыты топки сырýmъ торфомъ, просилъ Г. вице-президента о высылкѣ въ канцелярїю Его Святлостн модели печи, приспособленной для сего предмета, и что по распоряженію Его Святлостя Г. Вице-президента отправлены въ Тифлисъ двѣ модели печей для топки сырýmъ торфомъ,—одной большой хлѣбопечной, а другой обыкновенной комнатной, съ изданнымъ отъ Общества наставленіемъ объ устройствѣ таковыхъ печей и о разработкѣ тора.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

АРІЯ

объ итальянской оперѣ

въ Тифлисѣ.

Тифлисъ рѣшительно становится музыкальнымъ городомъ, еще немного и онъ даже будетъ итальянскимъ городомъ. Куда ни повернешся все слышатся итальянскіе напѣвы. Рассказываютъ, что на майданѣ въ мушкетѣ и дѣло, что поютъ—и *rescator ignobile*, а за тѣмъ ложатся спать на улицѣ, въ ожиданіи золотыхъ кафтановъ и замаскированныхъ Лукрецій. Если кто на базарѣ покупаетъ бурдюкъ кахетинскаго, такъ ужъ не иначе, какъ на голось—*un segreto per esser felice*. Нѣкоторые чиновники нестоиво твердятъ съ утра до вечера: *Viva la mia vendetta*. Верблюжкіе караваны останавливаетъ каждую ночь въ кружокъ и, при видѣ восходящаго мѣсяца проводники ихъ загибаютъ хоромъ: *Santa diya*. Зурна, бѣдная зурна, спряталась и замолгла. Два сазандаря, видя, что послѣдній ихъ часъ насталъ, застрѣлились, но умирая еще черезъ силы напѣивали: *Ah perche non posso odiar ti*. На улицѣ всѣ прѣтветвія, всѣ разговоры измѣнились. Теперь не спрашиваютъ—здоровы ли вы? спрашиваютъ—естъ ли у васъ мѣсто въ оперѣ. Не говорятъ, что такой-то господинъ ожидаетъ слѣдующаго чина, а что такой-то пѣвецъ немножко охрипъ; у такой-то пѣвицы болятъ ноги. Въ воздухѣ такъ и слышится со всѣхъ сторонъ гаммы, триллеры, фѣритуръ, діезы, бемоли и *do! e amore* и *teneo cuore* на всѣхъ тонахъ, на всѣхъ ладахъ. *E viva il primo baritone assoluto! E viva la prima donna assolutissima!* Всѣ бѣгутъ въ театр. Всѣ ачуть оперы. Хлопаютъ, кричатъ, вызываютъ, кидаютъ еще не букеты, но уже букеты, первый букетъ въ Тифлисѣ, и потомъ всѣ расходятся по до-

мамъ очень довольные, напѣвая, насвистывая кое-какъ кто *allegro con fuoco*, кто *andante lamentoso*, кто *brindisi*, а кто такъ себѣ, что нибудъ и будго бы на итальянскія слова.

Въ этомъ общемъ пѣньѣ, нельзя же чтобъ музыкальная критика не пропѣла и съ своей стороны своей каватинны, своей—*aria di bravura*, не высказала бы отважно и откровенно своего мнѣнія. Критика судитъ холодно и безпристрастно. Она надеваетъ очки, напрягаетъ слухъ, она не смущается ни восторгами, ни порицаньями. Она поетъ безжизненнымъ, безстрастнымъ голосомъ, но старается пѣть вѣрно, что не всегда случается и съ самими первоклассными пѣвцами.

И такъ музыкальная критика, не желая отстать отъ общей моды, выступаетъ тоже въ свою очередь передъ публикой, кланяется полу-робко, полу-увѣренно и, какъ слѣдуетъ, начинаетъ съ речитатива:

E dunque vege! и такъ въ самомъ дѣлѣ, музыка, драматическая музыка, высшее эстетическое проявленіе искусства, водворяется окончательно на Кавказѣ. Прошлагодня попытка укоренилась, развилась, получила право гражданства. Но въ прошломъ году у насъ былъ только абрисъ оперы, нынѣ у насъ опера настоящая, съ настоящими хорами, съ опытными пѣвцами,—словомъ опера какъ всѣ существующія оперы—и съ достоинствами и съ недостатками. Въ прошломъ году критика не могла быть, въ нынѣшнемъ году съ букетами порождается и критика, какъ змѣй, согрѣтый между цвѣтами. Оно естественно, оно неизбежно, оно доказываетъ значительный успѣхъ. Все подлежащее критикѣ гораздо выше того, что требуетъ безусловнаго снисхожденія. Теперь мы можемъ разсуждать, оцѣнивать, сравнивать, теперь мы не поощраемъ болѣе, а уже судимъ, разумѣется не строго, но судимъ благосклонно, какъ слѣдуетъ слушателямъ образованнымъ, приязнелюбной, благовоспитанной публикѣ.

Послѣ этого речитатива или вступленія начинается маленькое адажіо.

Прибывшіе въ нынѣшнемъ году пѣвцы и пѣвицы дебютировали въ трехъ операхъ, уже извѣстныхъ тифлисской публикѣ—*Норма*, *Лукреція* и *Эрнана*. По нашему мнѣнію, для нихъ было бы выгоднѣе и они бы лучше слѣдали, когда бы выбрали для своихъ дебютовъ пьесы еще здѣсь невзрачныя. Важное дѣло въ драматическомъ искусствѣ быть первымъ въ изображеніи роли. Первое впечатлѣніе всегда сильнѣе послѣдующихъ; то, что зрители уже разъ почувствовали, не можетъ произвести на нихъ при повтореніи прежняго потрясающаго дѣйствія. Положимъ, что роли исполняются во сто разъ лучше, но новизна ощущеній останется за тѣми, которые первые ихъ передали. Этотъ законъ общій. Такъ, на примѣрѣ, вы вѣрно любите, читатель, въ своемъ вѣку красавицъ съ сверкающими глазами, съ томными улыбками, но загляните въ свое сердце... чей образъ неизгладимо и выше всѣхъ вѣзался въ немъ, не тотъ ли, который заставилъ его не на шутку заботиться впервые. Кто бы вы ни были, какъ бы вы не прожили свои лучшие года, но вы никогда не утратите свѣжаго воспоминанія о душевной зарѣ вашей молодости, и грустно и весело будете вы всегда оглядываться на вашу первую любовь.

Словомъ любовью должно оканчиваться всякое добропорядочное адажіо. Теперь начинается *Allegretto*, и...

Jo vorrei trovar parole,—мы хотѣли бы найти слова, которыя бы могли согласовать наше задумѣнное желаніе—съ благодарностью пріобрѣтствовать даровитыхъ пришельцевъ, такъ храбро посягнувшихъ на Тифлисъ, съ первой обязанностью критики,—съ глубокимъ уваженіемъ и къ пѣвцѣ и къ искусству.

Первыя мѣста между прибывшими артистами занимаютъ безспорно г-нъ и г-жа Рамони, *il primo baritone ass. luto signor Gioachino Ramoni, la prima donna assoluta signora Adelaide Ramoni*. Съ ихъ прїѣздомъ начинается на Тифлисской сценѣ новая музыкальная эпоха, эпоха правильной вокализациа, основанной не на авось, не на наслышкѣ, но на при-

Произведения Закавказского Края и Персии на Нижегородской ярмарке, настоящего года.

Изъ Закавказского края привезено было на ярмарку разныхъ товаровъ, именно: шелку Нухинскаго до 100 п., отъ 100 до 110 р. сер. за пудъ; противу Московскихъ цѣнъ 20% дороже; фабрикантами куплено въ Москву для продажи на 10,500 р. шелковъ изъ Карабага, Шемахи и Кубы до 1,050 п., отъ 60—65—75 и до 80 р. за пудъ, вообще Закавказскіе шелка, противу прошлаго года отъ 15 до 20% дороже; шелковыхъ издѣлій Шемахинскихъ фабрикъ разныхъ сортовъ на 200,000 р., лисицы красной до 12,000 лисичъ по 2 р. 50 к. за пару, на 15,000 р. Караганской лисицы до 140,000 п. отъ 1 р. 40 к., 1 р., 50 к., 1 р., 60 к., 1 р., 80 к., и до 2 р., за пару на 126,000 р., куницы до 40,000 въ началѣ по 5, р. потомъ 4 р., 30 к. и 4 р. 60 к. за пару куницы и подконопецъ остальные 20,000 продали по 5 р. 41½ к. за пару, на 92,000 р.; выдры Закавказской до 2,600 п. 6 р. 5 р. 50 к. и подконопецъ по 5 р. за выдру, на 14,500 рублей. Красной и Караганской лисицы и куницы вообще продано отъ 5—8 до 10% дешевле противу прошлаго года, количество же привезенныхъ Кавказскихъ пушныхъ товаровъ почти одинаковое же съ прошлогоднимъ. Мареины Дербентской и Бакинской до 60,000 п. отъ 5 р. 30 к. до 5 р. 90, к. по 5 р. 50 к. и 5 р. на—550,000 р., отправлено въ Москву, Иваново, Юрьевъ и Александровъ до 40,000 п., что составляетъ всего до 100,000 п. Шмаку Бакинскаго до 15,000 п. отъ 1 р. 10 к. до 1 р. 20 к. за пудъ; на—17,250 р., количество шмаку 10,000 п. меньше прошлаго года привезено и было продано отъ 1 р. до 1 р. 10 к. за пудъ.

родвомъ внушеніи, а на прилежномъ изученіи вокальной науки. Голосъ г-на Рамони собственно не баритонъ, а низкій теноръ; отъ того тамъ, гдѣ требуется сила, что часто бываетъ въ баритонныхъ партіяхъ,—онъ переходитъ отъ напряженія нѣсколько въ горловую интонацію, высокая же его ноты, какъ mi, fa, sol не имѣютъ той гремящей звучности, которая характеризуетъ настоящихъ басовъ и баритоновъ. Не смотря на то, г-нъ Рамони искусный пѣвецъ, котораго всегда можно слушать съ удовольствіемъ. Онъ поетъ вѣрно, отчетливо, умно. Наружность его прекрасная, движенія просты, благородны, не торопливы. Онъ видѣлъ хорошихъ образцовъ и самъ можетъ быть теперь образцомъ. Роль Герцога въ Лукреціи, за исключеніемъ andante арио, которое ему не по голосу, передалъ онъ какъ нельзя лучше. Любопытно будетъ видѣть его въ роляхъ семичарактерныхъ, каковы Figaro, Belcore, Dandini, Malatesta и пр. Если онъ ихъ исполнитъ съ такою же тщательностью, съ такою художественной отдѣлкой, какъ и роли серьезныя, то критикъ останется только самая пріятная обязанность—хвалять и восхищаться. Она уже и теперь восхищается г-жею Рамони, хотя не рѣшается похвалить ее безусловно. Г-жа Рамони молодая, но уже опытная пѣвица, тоже изучившая свое искусство, она тоже фразируетъ безукоризненно—правильно. Голосъ ея гибокъ и звученъ, за исключеніемъ нижняго регистра, и мы убѣждены, что черезъ нѣсколько времени она исправитъ свой главный недостатокъ, въ которомъ мы впрочемъ виноваты гораздо болѣе, чѣмъ она сама. Когда дѣло шло въ Италіи о формированіи оперной труппы для Тифлиса, нѣкоторыя Итальянскія газеты объявили, что Тифлискимъ пѣвцамъ предстоитъ бѣхать 24 дня по морю и 5 дней на верблюдахъ. Бѣхать на Кавказъ значило бѣхать къ народу дикому, который только что не ѣстъ себя подобныя и который не способенъ слѣдовательно понимать никакихъ художественныхъ отгѣнковъ. Г-жа Рамони, вѣроятно, полагаала, что для такихъ дикарей, какъ мы,

Изъ Персіи привезено товаровъ, а именно: чернильныхъ орѣшковъ до 5,500 п., черныхъ по 14 р. 25 к., половинчатыхъ 10 р. 50 к. на 45,500 р. Хлопки Персидской, до 9,000 п., до 7,000 п. по 5 р., а остальная по 4 р. 57 к. на 44,000 р., шелку Кашанскаго, до 120 п. нискіе сорта отъ 95 до 115 р. за пудъ, на—11,800 р., пряденой бумаги до 5,000 отъ 7 р. 50 к. до 8 р. за пудъ, на 58,500 р. мицало до 10,000 п. отъ 6 до 5 р. 50 к. за пудъ, на—62,500 р., сливы до 5,000 п. отъ 5 до 5 р. 50 к. за пудъ, на—16,000 р., фисташекъ до 800 п. отъ 7 до 7 р. 50 к. за пудъ на—3,800 р., изюму называемаго кишмишъ до 5,000 п. отъ 2 р. 50 к. до 2 р. 60 к. за пудъ на—12,600 р., шерна сарачинскаго 1,000 п. по 1 р. 50 к. на—1,500 р. Прошлаго года было привезено до 25,000 п. отъ 72 до 95 к. за пудъ, шелковой матеріи термалама до 1,300 куск. отъ 19 до 20 р. за кусокъ, на—55,000 р., ковровъ разной величины на—50,000 р. Всего товаровъ изъ Персіи привезено на ярмарку на—502,000 р., куплено же для Персіи пшечей бумаги, желѣза полосоваго, сундуковъ, замковъ, карманныхъ и перочинныхъ ножичковъ, хрящеваго холста, всего на—70,000 р. Прошлаго года было привезено изъ Персіи товаровъ на—456,450 р., куплено было ими разныхъ товаровъ на—250,000 рублей.

Аграханскій заливъ Каспійскаго моря.

По съемкамъ Басаргина и Фонт-Флотова 1825 и 1845 г.

Произведя, въ 1825 году, съемку Волжскимъ устьемъ, которая издана въ 1857—41 г.

необходимы мелодраматическіе эффекты, сильно бьющіе въ глаза,—отъ этого она не рѣдко впадаетъ въ утрированіе (извините за слово) и отъ этого же она не возбуждаетъ еще того полного сочувствія, котораго заслуживаетъ ея истинный талантъ. Въ томъ, что мы, жители Кавказа, немного дикіе, г-жа Рамони не совсѣмъ можетъ быть ошиблась, но именно потому что мы дикіе, мы и можемъ различить чувство настоящее отъ чувства поддѣльнаго, вынужденнаго, преувеличеннаго; именно потому что мы дикіе, мы гораздо ближе къ природѣ, чѣмъ къ условіямъ современнаго искусства. Мы даже думаемъ, что вѣнецъ искусства есть обличіе съ природой.—Оставьте намъ эти дикія понятія, г-жа Рамони, не отнимайте у насъ счастливаго невѣдѣнія. Чего вамъ лучше, какъ оставаться тѣмъ, чѣмъ васъ природа создала съ вашей красотой и съ вашимъ голосомъ. Самое гениальное притворство никогда не достигнетъ того эффекта, который производитъ простое выраженіе истиннаго чувства. Дайте намъ влюбляться нами вдоволь, вами какъ вы есть, и тогда мы взглянемъ васъ слушавши, заслушаемся глядя на васъ!

Кромѣ четы Рамони дебютировали двѣ сестры Вазоли, одна какъ Soprano, другая какъ Contralto или, правильнѣе, какъ Mezzo-Soprano.—Обѣ выступаютъ только на сценическое поприще и обѣихъ можно обвинить только въ одномъ (но кто бы не пожелалъ такого обвиненія), въ томъ, что онѣ еще слишкомъ молоды. Чистые и хорошо обработанные голоса еще не окрѣпли для сцены, въ пѣнь ихъ нѣтъ еще той страсти, той увѣренности, того brio, которыя требуются отъ пѣвицы. Увы, прійдетъ время, оно исправитъ ихъ неумолимо отъ настоящаго недостатка и тогда, сколько мы предвѣщать можемъ, онѣ будутъ замѣчательными талантами.

Новый теноръ г-нъ Ricci еще не дебютировалъ.

Труппа дополняется нашими прошлогодними знакомыми. Г-нъ Фискети все обладаетъ тѣмъ же превосходнымъ груднымъ голосомъ, какъ и прежде и

въ пяти картахъ (на 9 листахъ) съ-сдѣланномъ въ 1824 году, пространства (по западному берегу отъ устья Волги (отъ Четырехбугорнаго острова) до Суаткина мыса (при впадѣніи въ Аграханскій заливъ), которая тоже издана, Кап. Лейтенантъ Басаргинъ, въ началѣ 1825 года, производилъ работы у Кавказскихъ береговъ этого моря, между Апшеронскаго полуострова и Ленкоранью—по которой съемка издана: карта отъ Ленкорани до угла Персагата въ 1831 г. далѣе же, Бакинскихъ острововъ и Апшеронскаго пролива въ 1847 и 49 г., въ Запискахъ Гидр. Департамента—а въ концѣ того же года, на обратномъ пути въ Астрахань, съ 9-го августа по 4-е сентября, сдѣлалъ съемку береговъ и промѣръ моря около Аграханскаго залива, до Суаткиной косы. Эта часть его работъ пока оставалась неизданною, вѣроятно по тѣмъ же, неизвѣстнымъ причинамъ, по какимъ не были изданы въ свое время вышеупомянутыя карты Бакинскихъ острововъ и Апшеронскаго пролива; и потому для плаванія въ этихъ мѣстахъ, весьма частаго и труднаго, довольствовались и довольствуются картою въ атласѣ г. Колодкина, съемки 1809—15 г., размѣра довольно тѣснаго и притомъ положенной со съемокъ землемѣрческихъ и съемки о. Чечня Кап. Лейтенанта Коробки, времени предшествующаго, только поправленныхъ обсерваціями и плаваніемъ самого г. Колодкина.

Съемка, сдѣланная за двадцать пять лѣтъ назадъ, у береговъ песчаныхъ и низменныхъ, въ водахъ довольно мелкихъ и неровныхъ, конечно, по необходимо должно совершенствоваться произойти измѣненіямъ, въ настоящее время не можетъ имѣть достаточнаго ручательства для плаванія по ней; но тѣмъ не менѣе, все же эта съемка пока «новѣйшая» и подробнѣйшая, и если не въ обыкновенномъ, боль-

все такъ же пренебрегаетъ окончательнымъ его образованіемъ, отъ чего онъ и понынѣ не въ состояніи пропѣть вполне удовлетворительно ни одной кантилены, ни одного andante въ полъ-голоса. Другое дѣло гдѣ нужно крикнуть, гдѣ нужно показать себя,—тутъ г-нъ Фискети вынудитъ рукоплесканія и бѣльшаго ему, кажется, не надо. За то мы съ большимъ удовольствіемъ замѣтили при представленіи Эрнани, что г-жа Миноци не терла времени дѣломъ. Звонкій, въ душу забѣгающій ея голосъ совершенствуется, гамма ея чище, одышка исчезаетъ. Слава будетъ и ей и Тифлису, если ея талантъ здѣсь образуется вполне. Г-жа Барбіери къ сожалѣнію оставила театръ.

Гг. Вилла, Викки, Бони все тѣже. Пріѣхала новыя хористы и хористки, благодаря имъ оперныя представленія гораздо полнѣе. Можно бы было сказать кое-что на счетъ оркестра, въ особенности на счетъ банды, поставившей Лукрецію въ самое фальшивое положеніе, но всѣмъ аріямъ бываеетъ конецъ, шора и нашей замолкнуть.

Въ заключеніе, per la coda, скажемъ, что здѣшняя опера видимо совершенствуется и развивается, что отъ нея можно еще много ожидать въ будущемъ, что наша критика будетъ стараться всегда выражать артистамъ полезную правду и что воздавать имъ заслуженную похвалу будетъ для нее не только обязанностью, но даже счастьемъ или, какъ поется, felicita, felicita, fel. — i — i — i — cita!

Жниперъ Россійскаго купеческаго судна „Россия“ Николай Тюлевъ.

Маленькая статейка, о мореходахъ Тюлевыхъ, напечатанная въ июльской книжкѣ Морскаго Сборника, напомнила мнѣ о знакомствѣ съ однимъ изъ нихъ.

шомъ масштабъ, въ какомъ вообще издаются морскія карты, то въ уменьшенномъ, какой мы избрали для подобной изданій съемоковъ Бакинскихъ острововъ и Апшеронскаго пролива, если не въ гидрографическомъ, то географическомъ отношеніи, безъ сомнѣній, заслуживаетъ быть изданною.—Издавая ее въ такомъ видѣ, мы дополнили ее новѣйшею съемкою и промѣромъ западнаго берега Аграханскаго полуострова и части прилегающаго ему, Кизлярскаго, г. Лейтенанта фонъ-Флотова, 1845 года; притомъ продлили пространство этой карты къ северу, чтобы ввести Тюлений островъ, по мѣстности его хотя принадлежащій къ той, изданной уже картѣ, которая занимаетъ пространство отъ устья Волги до Суэткина мыса, но на ту карту не нанесенный.

Объ образъ съемки г. Басаргина, его сотрудниковъ и средствахъ, мы уже говорили. Сотрудники были тѣже, и турмана Лари.ъ, Ильинъ и Крюковъ; берега и острова также были описываемы «береговою мѣрою», съ помощію лива и астролябии; глубины также были промѣряемы со шлюпокъ и съ транспорта, по разнымъ направленіямъ; мѣста опредѣлялись тоже полуденными обсерваціями, дѣланными посредствомъ «октанта», вычисляемыми по «старымъ таблицамъ», и пеленгами компасовъ, столькоже неисправныхъ; наконецъ, выставляемыя на картѣ глубины, хотя не приводились къ тому, будто бы постоянно измѣнившемуся уровню, какимъ исправлялись предшествующія съемки, однакожь были принимаемы въ соображеніе случившіяся нагоны и выгоны воды, и глубины показываются отъ 1/2 до 1 1/2 ф. болѣе или менѣе измѣренныя.

Въ атласъ г. Колодкина, въ настоящемъ пространствѣ, мы находимъ слѣдующія астро-

номическія опредѣленія (означенныя знакомъ Δ , опредѣлены съ моря):

Широта	Долгот. С. П.	Скл. ком.
Суэткина ватага 44°, 11', 19"	17°, 1', 0"	3°, 35' W
Чеченская ватага 43, 56, 30	17, 34, 40	—
Учинская ватага 43, 49, 25	17, 40, 30	—

На новыя опредѣленія широтъ, дѣланныя помощію октанта и вычисленныя по старымъ таблицамъ, вообще, мы не можемъ много полагаться, и даже приводить ихъ здѣсь не считаемъ нужнымъ; довольно что онѣ могли служить для исправленія численія. Однакожь, опредѣленіе широты Тюленяго острова, означеннаго у г. Колодкина банкою, астрономически не опредѣленною, выведенное изъ трехъ полуденныхъ обсервацій, въ разстояніи полуторы мили отъ берега, мы ни мало не сомнѣваемся принять; покрывшей мѣрь, достовѣрнѣйшаго опредѣленія его не имѣемъ, а мѣсто средины банки карты г. Колодкина, съ мѣстомъ этого острова, разнится въ широтѣ почти на 12 минутъ. Именню:

Широта.	Долгот.
О. Тюлений 44°, 30', 44"	17°, 1', 0"
Банка Тюлений 44, 19, 00	17, 40, 30

Въ долготѣ разности почти никакой нѣтъ: островъ положенъ въ долготѣ 47°, 46' отъ Гр., а срединя банки въ 47°, 47'.

Съемка г. Фонъ-Флотова, помощниками котораго были: поручикъ Елизаровъ, подпоручикъ Шелкуновъ и прапорщикъ Соколовъ, произведена съ 18-го мая по 28-е іюля 1845 года. Опредѣливъ одинъ пунктъ двумя обсерваціями около полуденныхъ высотъ (средняя 45°, 45', 49'/) на Аграханскомъ полуостровѣ, опредѣливъ склоненіе компаса въ 1°, 55', 0/4, и измѣривъ базисъ въ 2207 са-

за нами. Едва мы вышли изъ фарватера въ море, какъ показался пароходъ Тамань, содержавшій въ томъ году сообщеніе Одессы и Редуть-Кале.

«Вотъ и машина идетъ» закричалъ Тюлевъ первый, замѣтившій пароходъ.

Вмѣсто того, чтобы прямо ѣхать на судно, мы остановились на веслахъ, желая завербовать командира парохода и его офицеровъ. Капитанъ согласился и какъ только якорь былъ брошенъ, мы съ новыми гостями отправились къ Тюлеву, — радость его была неописанна.

Порядокъ на суднѣ, удивительная чистота и исправность во всѣхъ частяхъ, заслужили ему общую похвалу даже флотскихъ офицеровъ, весьма внимательныхъ на этотъ счетъ.

Тюлевъ принялъ насъ угощать: отличный чай, солонина, галеты, чesтеръ, коньякъ и мадера, совершавшая путешествие чрезъ экваторъ, предлагались намъ радушнымъ хозяиномъ. За немѣнѣемъ шампанскаго этой мадерой былъ предложенъ тостъ сперва за здравіе и долголетіе нашего Великаго Государя, а послѣ за Намѣстника Его, Князя Михаила Семеновича Воронцова; громкіе крики ура! всего экипажа и насъ прогремѣли по волнамъ.

Закусивъ на палубѣ мы спустились въ каюту, просторную и прекрасно меблированную. Штурманъ парохода подошелъ къ мореходнымъ картамъ и спросилъ Тюлева:

«Ну, какъ старикъ ты ладнѣшь съ ними?»
 «Ничего батюшка, отвѣчалъ Тюлевъ, бредемъ по «маленьку, широту смѣаю, а вотъ долготы съ тобою сбиваетъ; ешнншко мой—вотъ», что на другомъ «суднѣ Ивана Кондратьевича (Савина) шкиперомъ «ходитъ, тотъ и шпроту и долготу въ толкъ беретъ, «куда какой проворный нестрѣль.»

женъ, онъ сдѣлалъ триангуляцію къ противулежащему берегу, и потомъ частями, по сторонамъ квадратовъ и диагоналей, промѣрь шлюпками, по восточному берегу залива.

Мы еще имѣемъ карту о. Чечня, сдѣланную въ 1858 году, лейтенантомъ Болтинскимъ, но показаніемъ промышленниковъ, и представленную кап. лейтенантомъ Стодольскимъ, въ поясненіе его разныхъ представленій о происшедшихъ измѣненіяхъ въ очертаніяхъ береговъ и въ глубинахъ Северовосточной части Каспійскаго моря. Но уже эту картою мы никакъ не можемъ воспользоваться: хотя она и позднѣе карты г. Басаргина, но основанія ея слишкомъ не прочны, и самыя исправленія сдѣланы не противъ ближайшей съемки, г. Басаргина, а противъ отдаленнѣйшей, г. Колодкина, для которой только она и могла служить некоторымъ исправленіемъ.

О свойствѣ береговъ и водъ здѣшнихъ, въ дополненіе къ прилагаемой картѣ, не многое можемъ сказать. Самимъ намъ не случилось здѣсь плавать, а журналы Гг. описателей сгупы на подобныя замѣчанія. Вообще, берега низменны, песчаны и глинисты, поросшіе камышемъ, и травою. Вода соленая или солоноватая, смотря по состоянію вѣтровъ, и только въ полноводіи Волги, при свѣжихъ северовосточныхъ вѣтрахъ, доходитъ совершенно свѣжая вода, подсыжка. На Кизлярскомъ берегу имѣютъ прѣсную воду изъ ериковъ или протоковъ, а на о. Чечнѣ изъ колодезевъ, въ питье негодную, употребляемую только въ варено. Воды изобилуютъ рыбою. Северная часть ихъ во владѣніяхъ Гг. Всеволожскихъ; около о. Чечня, предоставлена вольной промышленности, съ нѣкоторою платою въ казну съ каждой лодки; южная часть принадлежитъ шамхалу Тарковскому и отдается имъ на откупъ. Вся острова низменны, песчаны и необитаемы. О. Лопатина, близъ Чечни, образовался около 1821 года;

Мы отъ всей души поздравили почтеннаго старика, съ такимъ умнымъ и достойнымъ сыномъ и, пожелавъ ему всего хорошаго, съѣхали на берегъ.

16-го мая на разсвѣтѣ я переѣхалъ на пароходъ, чтобы отправиться въ Одессу. Къ 8-ми часамъ начали подымать якорь, а ровно въ 8 по командѣ «малый ходъ» пароходъ двинулся съ мѣста, въ ту же минуту на флашгагѣ подняли Русскій пакетботный флагъ, а на букспритѣ глойсь. Это было будто бы сигналомъ; на мачты Россіи взвились флаги и вымпелы, матросы побѣжали на ванты съ криками ура! и махая своими лакированными шляпами.

«Слѣдуетъ поблагодарить старика за честь, сказалъ капитанъ, обращаясь къ вахтенному офицеру, прикажите поднять военный флагъ на гафель, держать вокругъ судовъ, чтобы поровняться съ корветомъ.»

Утро было безподобное, солнце ярко и весело освѣщало эту чудную морскую картину, пароходъ гордо и тихо обходилъ суда, сгруппировавшіяся на небольшомъ пространствѣ. По мѣрѣ приближенія Русскаго военнаго флага, широко развѣвавшагося на гафель, каждое судно подымало свой національный флагъ и вымпелы — пароходъ шелъ молча, не прибавляя хода; люди построились у борта. Старикъ Тюлевъ стоялъ у руля своего судна съ открытою головою, и махалъ шляпой.

По командѣ «большой ходъ» Тамань понеслась вдоль и скоро изъ глазъ нашихъ исчезла и суда и корветъ Россіи.

Таково было мое знакомство и прощанье съ Николаемъ Тюлевымъ.

о Тюлений, должно полагать, около того же времени. — Плавание здѣсь судовъ очень дѣятельно: торговля съ Кизляромъ, доставка провіанта для войскъ и рыбопромышленность, занимаютъ множество судовъ.

Перечень привозимыхъ и отвозимыхъ товаровъ, которые преимущественно составляли важнейшія статьи въ майской третн.

По Тифлисской Таможнѣ.

Привозъ.

	СЕРЕБРОМЪ.	Руб.	Коп.
Бумажныхъ издѣлій	75,941	55	
Шелковыхъ	39,269	28	
Шерстяныхъ	14,140	15	
Красокъ разныхъ	6,040	50	
Нашитковъ разныхъ	4,604	—	
Сахару въ головахъ	13,389	—	
Металлическихъ издѣлій	488	—	
Платя и бѣлья шитаго	234	70	
Фруктовъ разныхъ	274	—	
Кожаныхъ издѣлій	2,717	55	
Прочихъ товаровъ	4,274	70	
Итого.	161,373	43	

По Прасленіямъ.

Редутъ — Кальскому.

Напитковъ разныхъ	10,871	—
Красокъ разныхъ	6,285	—
Мануфактуры	2,528	—
Сахару	93,137	50
Металлу въ кускахъ	6,202	—
Бумажныхъ издѣлій	2,285	70
Ладопу	1,035	50
Табаку турецкаго	2,027	55
Пашатырю	1,040	—
Прочихъ товаровъ	19,693	53
Итого.	145,105	83

Бакинскому.

Бумажныхъ издѣлій	31,249	95
Бумаги: (хлопчатой)	6,857	15
(пряденой)	11,381	50
Шелковыхъ издѣлій	7,787	85
Шерстяныхъ	2,816	20
Рыбы кутума	4,288	90
Мягкой рухляди	3,355	95
Масла	1,470	—
Фруктовъ разныхъ	14,607	95
Хлѣба разнаго	75,975	75
Красокъ разныхъ	713	75
Душаку сахарнаго	1,912	20
Прочихъ товаровъ	4,622	15
Итого	167,039	30

Александропольскому.

Бумажныхъ издѣлій	24,541	35
Шелковыхъ	17,878	—
Шерстяныхъ	1,295	90
Металлическихъ издѣлій	1,612	15
Мягкой рухляди	22,045	20
Кожаныхъ издѣлій	1,951	20
Дерева строеваго	13,590	70
Скота разнаго	3,418	—
Табаку курительнаго	2,040	50
Фруктовъ разныхъ	1,625	—
Хлѣба разнаго	7,642	41
Прочихъ товаровъ	7,209	20
Итого.	105,749	60

По Тифлисской Таможнѣ.

Отвозъ.

Не было.

По Прасленіямъ:

Редутъ — Кальскому.

	СЕРЕБРОМЪ.	Руб.	Коп.
Икры	26,600	—	
Муки пшеничной	4,665	—	
Кукурузы	1,240	—	
Шелку сырка	102,432	—	
Кожъ сырыхъ	596	—	
Прочихъ товаровъ	3,552	—	
Итого.	139,085	—	

Бакинскому.

Нефти черной	13,172	—
Металловъ не въ дѣлѣ	710	—
Посуды разной	205	50
Бумажныхъ издѣлій	800	—
Льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій	477	—
Шелковыхъ издѣлій	881	—
Краски кашенили	315	—
Прочихъ товаровъ	1,708	15
Итого.	18,268	65

Александропольскому.

Бумаги хлопчатой	3,844	—
Бумажныхъ издѣлій	533	60
Кожъ сырыхъ	55,289	75
Скота разнаго	9,465	—
Шелковыхъ издѣлій	9,105	40
Шерсти овечьей	1,672	70
Прочихъ товаровъ	5,496	55
Итого.	85,407	—

(Окончан. будеть.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объявляется подписка на вновь печатаемый при Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго:

КАВКАЗСКІЙ КАЛЕНДАРЬ

НА 1853 ГОДЪ.

Календарь будетъ состоять, по прежнему, изъ пяти отдѣленій; выйдетъ изъ печати въ началѣ Декабря и разосланъ подписчикамъ непременно къ 1-му Января. Въ немъ, кромѣ помѣщаемыхъ всегда 5-хъ мѣсяцеслововъ, будутъ заключаться еще два таковыхъ же: Грузинскій и Римско-Католическій, первый на Грузинскомъ, а второй на Польскомъ языкахъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ. 1852 ГОДА.

Мѣсяцъ по стар. стилю.	Часы	Термометръ °Р.		Сыротъ воздуха	Барометръ при 13 1/2 °Р. Русск. полуш. вѣтр.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
18-го Ноября.	7 утра.	+ 5.7	+ 5.3	0.93	573.23	ЮВ. оч. сл.	Облачно.		
	1 попол.	+ 9.5	+ 7.0	0.66	574.19	ЮВ. оч. сл.	Облачно.	+ 5.0	+ 9.7
19-го Ноября.	7 утра.	+ 5.4	+ 5.0	0.93	576.16	Тихо.	Облачно.		
	1 попол.	+ 9.0	+ 6.8	0.69	575.93	ЮВ. слаб.	Облачно.	+ 4.8	+ 9.2
20-го Ноября.	9 вец.	+ 7.3	+ 6.3	0.84	576.42	В. оч. сл.	Пасмурно.		
	7 утра.	+ 6.3	+ 6.0	0.94	576.23	ЮВ. оч. сл.	Пасмурно.		
9 вец.	+ 7.0	+ 6.5	0.92	575.65	Тихо.	Пасмур. п. дожд.	+ 5.4	+ 7.1	
	+ 5.7	+ 5.0	0.88	575.96	СЗ. оч. сл.	Пасм. накр. д.			

Прим.: 18 числа, съ 2 ч. 17 м. до 4 ч. 52 м. утра накр. очень мелкій дождь, съ 6 ч. 29 м. до 6 ч. 47 м. вечера накр. очень мелкій дождь. 20 числа, съ 11 ч. 2 м. утра до 21 числа, 7 ч. утра шелъ дождь. Количество выпавшей дождевой воды 0.307 русск. дюймовъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.